

-Некоторое время спустя-

Шурша листвой, на поляну вывалилась тройка зеленых уродцев. Их тощие, более подходящие на роль анатомических пособий тела, прикрывались лишь кусками звериных шкур, повязанными вокруг талии. Лица же троицы казались на удивление...пустыми? Ни кровавые ссадины, ни шрамы не позволяли им выделиться и хоть чем-то запомниться. В отличие от полубезумного и крайне изнеможенного состояния, что лишний раз подчеркивалось впавшими глазами с огромными синяками от недосыпа под ними.

Я собирался охотиться на монстров, но это... то больше похоже на подачку. Словно некто уже успел знатно поразвлечься со всем их породьем и сейчас скинул мне на откуп самых убогих из всех убогих, единственными критериями для отбора которых служили способность ходить и держать оружие. Если те палки с грязными, проржавевшими лезвиями, что они едва удерживали в лапах, так можно назвать.

Словно вкопанные они застыли прямо перед заготовленной ловушкой – горой рыбьих хвостов. Однако дикий рев изголодавшихся животов не позволил им долго задерживаться в таком положении. Отбросив оружие и инстинкт самосохранения они, брызжа слюной и расталкивая друг дружку накинудись на еду. Их не смущала ни природа появления этой еды, ни легкий запах тухлятины, что успел появиться за время моего ожидания в засаде. Гоблины наслаждались добычей даже жаднее, чем смертник, добравшийся до последней трапезы. Гнилыми клыками они разрывали ее плоть с упоением пожирая рыбешек, не обращая внимания на летящие в стороны потроха. И даже кровоточащие десны, что не справлялись с неожиданной нагрузкой, не могли их остановить.

Казалось, еда стала для них смыслом существования, непостижимым и недоступным, словно идол древнего бога. Бога, что явил себя миру и даровал им спасение. И вся эта трапеза, несмотря на свою невообразимую мерзость и отвратительность является для гоблинов одним большим пиршеством поклонения.

Однако сколь отвратительным не казалось бы мне это зрелище, я обязан досмотреть его до конца. Никто ведь не говорил, что гоблины ходят исключительно по трое. Велик шанс, что остальная часть их отряда все еще бродит по джунглям, в то время как эти отвлеклись на закуску. И глядя, с каким упоением и жадностью они пожирают тухлую рыбу, в этот вариант охотно верится. Им попросту сейчас нет дела до сородичей, и только еда имеет значение.

Неожиданно один из гоблинов схватился за брюхо. В диких воплях он повалился на землю, изрыгая недожеванную пищу. Grimаса боли исказила его лицо в предсмертной агонии.

И даже это зрелище не смогло сразу отвлечь остальных от долгожданной закуски. Во всяком случае, пока их сородич не издал свой последний вздох. Тогда, и только тогда они смогли нехотя избавиться от закуски.

Однако не прошло и минуты, как второй из гоблинов повторил судьбу первого.

Такими темпами вся засада пойдет по одному месту. Какого хрена они мрут даже без моего участия?

Рыба моя? – моя.

Ловушка моя? – моя.

Где опыт?!

Пусть ни сил, ни души я не вкладывал в эту работу, это вовсе не означает, что я намерен мириться с таким исходом. Мои горы опыта, мои боевые трофеи, мои упущенные возможности! Тварям придется собственными шкурами расплатиться за каждое нереализованное желание! И если опыта за них не дадут, то фраза эта фраза приобретет куда более практическое значение.

Уж что-что, а кожу сдирать я обучен...

Я приложил руку к древесной коре.

[Метание]

Под действием способности она разлетелась на мелкие щепки, шрапнелью пронесшиеся через поляну. Я же смог наконец-то выбраться из тесного укрытия, попутно вооружаясь метательными кольями. Ведь если мое неожиданное появление посеяло панику среди гоблинов, то колья укрепят ее результат, обращая страх ужасом.

А заодно позволят мне немного подзаработать.

Первый кол я спустил в стонущего на земле гоблина. Удар пришелся точно в живот, заставляя того вновь завопить от боли. У меня же это вызвало всего лишь улыбку. Но не его страдания стали причиной радости, а несколько заработанных единиц опыта.

Единственный же оставшийся стоять на ногах гoblin даже пошевелиться не мог от увиденной картины. Голод, страх, злость, ненависть – эмоции обуревали его, но вместо того, чтобы подтолкнуть к действию, только сбивали с толку. И частые взгляды на кучу с едой лишней раз доказывают плачевность его положения.

Однако подобное поведение говорит и о многом другом. Все же единственная вещь, способная заставить монстра пренебречь инстинктом самосохранения – наличие еще большей угрозы. Угрозы, что оставляет на ваших телах кровавые ссадины; угрозы, что заставляя вас голодать до безумного состояния; угрозы, что намного опаснее жалких гоблинов; угрозы, от которой избавляться придется мне...

И для начала придется ее найти.

Кол в руке сменился рыбешкой. Простенькая приманка, но разве мне требуется что-то иное?

– Тебе ведь хочется рыбки? – я помахал рыбьим хвостом прямо перед собой.

И наплевать, что от этой же самой рыбки уже подохла пара твоих сородичей. Ну же, бандерлог, ближе, подойди ко мне ближе...

Сам же я старался не совершать лишних движений. Пока тварь не видит опасности, она не совершит глупостей. И только она подойдет достаточно близко...

Труп гоблина у самых моих ног, неожиданно оказался не таким уж и мертвым. Гнилыми клыками он впился мне в лодыжку по самую кость, заставляя припасть на колено. Соппротивление боли позволило проигнорировать эту досадную оплошность и верным ударом умертвить гада. И на этот раз окончательно. Ибо только я могу жить с торчащим из головы колом...

... или ржавым копьем.

Гоблин, которого я пытался ранее приманить не стал терять выигранного собратом времени даром, и успел добраться до своего оружия.

Потому сейчас я могу смотреть на этого зеленокожего гада только одним глазом...

Впрочем, мне достаточно и этого. Все равно против исцеления подобные выходки бесполезны, и сейчас гоблин осознает это а собственной шкуре.

Появившимся из инвентаря колом, я с размаху саданул по ногам маленькому уродцу. Тонкие, хрупкие кости не выдержали удара и изогнулись под неестественным углом с оглушительным треском. И только гоблинский визг заглушал этот треск.

Но мы только начали.

Схватив отползающего гоблина за ключицу, я спокойно поднял его одной рукой. Его тощая тушка едва ли насчитывает в себе три десятка кило, Впрочем, мне и не суп из него варить. Много чести будет. Этому гаду уготована иная задача. И начнется она со страданий...

-Альберт, опуская контент за гранью метки «18+»-

...едва исцеление закончило латать гоблинскую тушку, как одним пинком та была отправлена в дальние кусты.

Я же остался стоять на месте и наблюдать, как одинокая красная точка все сильнее удаляется от меня. Пусть, все так и задумано. У всех этих измышательства была одна единственная цель – заставить гоблина бояться меня сильнее чем смерть. Настолько, чтобы страх этот граничил с благоговейным ужасом. Настолько, чтобы единственным возможным шансом на спасение казалось ему бегство домой.

И судя по заляпанным гоблинским дерьмом ногам, я в этом изрядно преуспел.

Однако прежде чем продолжить преследование...

Я вернулся к оставшимся на поляне трупам. Оба гоблина так и остались в прежних положениях. И если одного я добил еще в прошлый раз колом, то за другого мне уже не дали ни гроша опыта. Система уже успела признать в нем труп и я даже догадываюсь почему.

Все эти выпирающие кости, вены, отчетливо заметные на лицах даже без пристальных взглядов, легкая одутловатость. Это вовсе не видовая особенность, а признаки голодания в тяжелой форме. Оттого твари так повели себя при виде еды. И пусть винить их за подобное сложно, я нахожу ироничным, что смерть настигла их только из-за еды.

Мерзким, но ироничным.

Тем временем мой провожатый успел прилично так удалиться вглубь джунглей. Если правильно разобрался с масштабом карты, примерно на километр/полтора. И все же меня это тревожит не сильно. Не так-то просто упустить красную точку на карте. Особенно с оставленными подарочками – подвязанными рыбьими хвостами, для привлечения внимания прочих гоблинов, а если не заметят, то и моего по оставшейся вони; и небольшого, вогнанного под ребро обломка колышка. Рану смертельную этим не обеспечить, но вот поддержать состояние кровотечения вполне себе. Все же в большинстве игр статус игрока отзывается на получение урона. А здесь...

И хрен его знает. Подсказок на этот счет у меня ноль целых, хрен десятых и остается только гадать. Он красный потому что монстр? Или потому что я атаковал его? Может потому что он враг? А в какой момент Система признала его за врага?

Вопросы, вопросы, вопросы и никаких ответов. Все в лучших традициях Системы, верно?

Ответа ожидаемо не последовало.

В этих раздумьях я и провел всю погоню, съевшую собой остаток дня. Уродец, пусть и едва ли не сдох в пути, не останавливался, пока не добрался до подножия горы. Сквозь густые джунгли ее не удавалось увидеть, и даже сейчас я не смог бы ее опознать и принял бы скорее за небольшой подъем на земле, если бы он не продолжал набирать градус от шага к шагу, становясь едва ли ни вертикальным.

И в этом подъеме, за живой изгородью лоз и кустарников скрывался проход в пещеру, что без помощи я точно не смог бы и обнаружить. Особенно в наступающей темноте. Столь непримечательным казалось это место даже несмотря на переломанные кругом ветки. Однако обнаружив проход один раз, больше мимо него пройти не получится.

Потому оставив метку на карте, я выдвинулся обратно к лагерю. Я, может, и считаю себя остальными ненормальным, но не настолько же, чтобы лезть ночью в темную пещеру к монстрам? Все же предпочитаю видеть, кто и в каком количестве пытается меня сожрать.

Да и у монстров там сейчас явно переполох начнется.

Куча свободной еды на поляне, сильный противник, единственный выживший, долгая жизнь впроголодь, рыбы хвосты в качестве доказательств... Не так сложно предвидеть, что будет дальше. Уверен, монстры либо уже собирают отряд, дабы забрать еду себе, либо избивают и гоняют по кругу выжившего бедолагу, с целью выбить из него больше информации и захватить весь куш себе.

И этого времени мне как раз должно хватить для возвращения в лагерь и подготовки ответной засады. Оставлю след из еды, и монстры сами выйдут на нас. А если орда покажется слишком большой, всегда можно будет сбежать. Со способностью Маши разведать это проблемой не станет. Да и для меня выиграть пару дней лишним не будет. Тем более что таймер сдачи задания заканчивает отсчет примерно сейчас.

Поздравляем, квест «Помощь новичкам» выполнен.

Выберите способность или навык, который желаете развить и укажите вектор развития.

Здесь и думать нечего. Всегда и везде в первую очередь улучшается основная способность. Потому как в битве с сильным противником, лучше иметь одно сильное, но способное поразить его оружие, чем большой арсенал всевозможной амуниции, не способной убить врага. Если, конечно, обстоятельства не диктуют иных условий.

— Восстановление, возможность выживать даже при получении летальных ран.

— Выбран вектор развития «Контроль».

Внимание достигнуто максимальное количество векторов развития для данного ранга способности. Условие повышения выполнено. Приготовьтесь к принудительному повышению ранга способности. Во время повышения способность будет недоступна к использованию, в течение непродолжительного промежутка времени.

Время до окончания процесса повышения способности: 3.59

Прелестно, просто прелестно. У меня как бы схватка с гоблинами на носу. Системка ты моя ненаглядная, ты там просьбу мою не попутала? Я раны смертельные переживать хочу, а не сдохнуть от кучки зеленокожих, сука ты бездушная! Могла же заранее предупредить обо всем!

Получено предупреждение системы, за использование ненормативной лексики в общественном месте положен штраф. Время развития способности увеличено до 4.58.

Неловко... весьма... и сдерживать трудно бурю эмоций... смущает одно... коль людей я не вижу, чье общество окружает меня?

Гоблины... Теория на практике дала грубый сбой. Я размышлял, как сытый человек, а не голодный монстр и в том была ошибка. Зеленокожие даже не думали давать мне предполагаемых суток на размышление и тут же ринулись в бой всей сворой. Я только и успевал считать, как их крошечные красные точки множились на мини-карте.

О побеге до лагеря в таких условиях не может быть и речи. Придется встречать гостей в джунглях. И если выбирать между уже знакомой мне поляной с кучей еды, на которую монстры обязательно будут отвлекаться, и пустыми густыми, незнакомыми мне зарослями, где сложнее маневрировать и единственной закуской буду я...

То я предпочту не выбирать вовсе! А только бежать, бежать, бежать. Без исцеления я не могу себе позволить расслабленный стиль ведения боя. Но что мне остается? Колья? Кислота?

Нет, все не то.

Какая разница, десять трупов или сто, если мое тело станет частью этой горы мертвецов. И в том что это будет именно гора мне не приходится сомневаться. Ибо конца края не видно этой зеленокожей орде, что все валит и валит на небольшую поляну. И столь много их было, что крики сливались в единый непрекращающийся гул, а джунгли вновь расцветали зелеными оттенками с красной рябью их озлобленных глаз...

Однако взоры этой оравы были направлены отнюдь не на меня. Их вниманием полностью завладела рыбная куча. И капающая из разинутых пастей слюна лишнее тому доказательство.

Что же, думаю, мы сможем договориться...

Главное вместо слов использовать рыбу. Очень. Много. Рыбы.

И прежде чем вся эта разъяренная орда успела кинуться в бой, я распахнул в сторону руки, осыпая поляну запасенной для Бени рыбкой. Все равно пока сидел в засаде больше нечем было заняться...

Увидев неиссякаемый источник халявной еды гоблины, едва ли не давя собственных собратьев, накинулись на нее. В порыве животного голода им уже не было дела до меня. Весь их

крошечный мозг поглотила возможность утолить голод, что ни день и не два терзал тела и обрекал на страдания.

И я радостью, способствовал им в этом добром деле. Пусть, мне не жалко. Мне совершенно не жалко терять эту чертову гору опыта!

Впрочем, с этим мне уже ничего не поделать. Ни кислота, ни колья и никакие иные уловки не смогут мне обеспечить столь легкой и безопасной победы над монстрами. Ведь с каждым укусом они становятся все ближе к собственной кончине.

И нет оружия ужаснее чем благодетель, ибо жертва сама с радостью принимает в себя этот проклятый яд.

Мне же и остается, что начинать планировать маршрут убийцы гоблинов. Ведь чем больше жизней я успею оборвать лично, тем больше опыта смогу получить. Возможно, здесь даже на пару уровней хватит. А если попробовать их исцелять и убивать повторно...

Ну да, конечно, скорее уж за подобный трюк я отхвачу жесточайших штрафов от Системы. Потому придется ограничиться классическим геноцидом...

Однако один гoblin так и не притронулся к еде. Тот самый, который уже успел получить свое. Сейчас он в ужасе держится поодаль от меня и всеми силами старается оттащить своих собратьев от еды. Но куда одному гoblinу тягаться с целой толпой? Они даже не заметили его усилий и восприняли их скорее как помеху. Помеху в средствах, для устранения которой стесняться никто не собирался. Потому этот гoblin-герой уже успел получить свое.

Но в этот раз речь вовсе не о еде.

Через все его лицо от кончика кривого носа до мочки уха тянулась глубокая царапина, а рука как-то неестественно сильно припухла и потемнела в районе предплечья. Ни слова, ни действия его больше не имели никакого значения. Он уже все сделал. Сделал и сейчас мог только наблюдать за последствиями.

И отчаяние, появившееся в его красных, опустевших глазах служило лучшим из доказательств того что этот маленький гoblin прекрасно осознавал всю тяжесть своего поступка.

Не переживай малыш, мне знакомо понятие милосердия. Я не заставляю твоих сородичей долго страдать.

И только первые из гоблинов начали падать, хватаясь за животы, как я приступил к экзекуции. Какофония гоблинских криков вновь наполнила собой джунгли, но если раньше в ней преобладали хищные мотивы, то сейчас в этих звуках не осталось ничего кроме боли. Боли, что прорывалась всякий раз, когда острые колья с омерзительным чавкающим звуком вонзались в еще трепещущую плоть.

Я невольно ухмыльнулся.

Все прямо как в старые добрые. Пусть место золотых крон заняли очки опыта, для меня это было уже неважно. Пьянящее чувство ностальгии по временам, о которых пришлось позабыть даже в родном мире, вновь наполняло сой разум, заставляя руки работать с механической точностью. Но радоваться этому будет напрасной затеей. Ведь не казням было посвящено мое ремесло, а причинению боли...

Получен новый уровень, текущий уровень 2

Получен новый уровень, текущий уровень 3

Остановиться я смог лишь когда месиво тел под моими ногами перестало напоминать даже отдаленно напоминать живых существ...

Возможно, психолог был прав, когда говорил что мне стоит пройти еще один курс... но какая жалость, что его здесь нет

Я усмехнулся собственной шутке.

Не за человечность и доброту мне платили, а за умение добиваться поставленной цели...

Периферийным зрением я заметил какое-то шевеление. В руках тут же появилась парочка кольев...

Вот оно как.

Похоже, мой старый знакомый гоблин до сих пор не отбросил коньки. Полученные от сородичей травмы послужили неплохой маскировкой, равно как и нахождение вдали от основной мясорубки. И сейчас эта калека, словно настоящий герой, пытается за ноги вытащить хоть кого-нибудь из своих в безопасное место. Он хоть понимает, что такими действиями лишь продлевает страдания бедолаги?

Очень и очень интересно. Какие же мотивы он преследует. Продлить страдания недруга или сохранить надежду на выживание...

Сука...

Слишком поздно пришло ко мне осознание собственного невежества. Монстры – не спасают никого; животные – спасают только потомство; и только разумные, невзирая на угрозу собственной жизни, способны стремиться к спасению ближнего. Потому как это не может быть продиктовано природой или инстинктами, это должен быть выбор.

Осознанный выбор, основанный на личных мотивах и интересах.

Выбор, на который неспособны большинство из людей...

... но на который оказался способен гоблин...

— Я могу его вылечить через пару часов, если дождешься, — даже не знаю, на что я рассчитываю, говоря подобное. Не знаю и причины, что подтолкнула меня к подобному. Это точно не жалость. Возможно из солидарности? Или из желания погрузить в ад капиталистического рабства этих низших разумных, заставляя их сутками на пролет исполнять мои приказы? А может из чистосердечной доброты? Боюсь, ответа на этот вопрос узнать уже не получится... а если возможность и представится, то не захочется его слышать.

– Понимаешь, что я говорю?

Гоблин замер. Взглядом, что отражал в себе животный страх и не уступающую ему звериную ненависть, он уставился на меня, но вскоре продолжил свой путь вглубь джунглей.

И преследовать его я не хочу.

Дополню этим список своих нелогичных поступков.

Во всяком случае, до момента следующего посещения пещеры. Деваться им все равно больше некуда. Я же, что бы себе ни говорил, не смогу оставить в покое эту потенциальную угрозу. И при нашей следующей встрече гоблинам придется сделать серьезный выбор.

Получен новый уровень, текущий уровень 4

Похоже, одним гоблином только что все же стало меньше.

-Альберт, пропуская ночную прогулку-

Обратно в лагерь я вернулся глубокой ночью. Уставший, но довольный собой от получения парочки уровней. Уже и характеристики успел улучшить – по паре пунктов в силу и ловкость. Мышцы до сих пор ноют. Впрочем, чувствовать прогресс на собственном теле приятно...

Главное опять стопку очков в одну характеристику не вкладывать. Голова хоть и прошла, но те 15 очков интеллекта забудет не скоро.

Не желая больше вспоминать неприятное, я уселся у затухающего костра и погребся палкой в углях. Слабые искорки взвились вверх, освещая ночную темень и отгоняя прохладу.

И смотреть на это было гораздо приятнее, особенно с фоновым таймером на развитие восстановления. Осталось то всего ничего. Дождусь и наверное пойду спать где-нибудь в укромном месте. Скажу только караульному, чтоб со всеми разбудить не забыл...

Они же не забыли назначить караульного, правда?

Однако сколько бы я ни ждал, никого так и не объявилось.

Дабы развеять скуку и унять раздражение я даже устроил небольшой мангал вокруг углей и расположил на нем немного оставшейся рыбки. Простое, медитативное занятие, позволяло взять эмоции под контроль и не устроить показательную резню.

Хотя бы пока не вернется возможность исцелять...

Черт, рыба подгорает. Пришлось спешно переворачивать ее, дабы не превратить золотистую корочку в угли.

Проснутся, заставлю сочинить гимн во славу рыбы. Она ведь уже не в первый раз спасает их шкуры. Потому как переворачивая ее, я успел задуматься о качестве этих «караульных»... черт, да самым надежным человеком в лагере окажется Марк. И это при полном отсутствии способностей. Может еще Лева, но на него во время вылазки в пещеру потребуются все силы, а Лиза... ну нет, если я захочу устроить самовыпил, то найду способ попроще.

Да и погуманнее...

Тут уж проще самому додежурить.

По ту сторону костра, во тьме леса блеснула пара глаз желтых.

— Вернулся, комок шерсти? – я стащил рыбешку покрупнее с огня и помахал ей перед собой, дабы охладить ее хоть немного. – Иди сюда, жепка мохнатая, хоть тебя покормлю.

Властной походкой шиполап подошел ближе и, завалившись под бок, замурчал, совершенно не скрывая попыток ухватиться за рыбу. Наглая кошачья морда, так и не скажешь, что это не я тебя приручил.

Почесав животинку за ушком, я скормил ему первую подрумянившуюся рыбку. И тут же столкнулся с безапелляционным требованием добавки.

— Не треснешь? — шиполап только фыркнул на мое замечание.

Ну, кушай, кушай. Я поспешил подкинуть рыбешек на опустевший мангал, дабы удовлетворить запросы животного. Все же он единственный, кто продолжал следить за лагерем, пока все спали и заслужил за это награду.

А еще пока киса жрет, ее мягкий бочок никуда от меня не денется. Немного потолкавшись, я постарался устроиться на нем.

— Знаешь, со стороны ты смотришься мягче. — Проведя по шерсти животного рукой, пальцы измазались практически черной, липкой жижей.

Кровь?

— И где ты уже напороться успел? – Хотя какого ответа я ожидаю от кота?

Что там по восстановлению?

Завершено? Замечательно, но могли бы хоть уведомление выкатить.

Получен дебафф «Куриная слепота» длительность 1.59

Поздравляем, способность «Восстановление» повышена до редкого ранга. Все соответствующие ей элементы были усилены на коэффициент редкости

Белая вспышка света в ночной тьме. Как мило. Я ведь почти забыл, в какой манере местная система исполняет пожелания. Хотя восстановление быстро устранило дебафф, осадок остался. Хорошо хоть боль я уже не чувствую.

Твой черед киса.

Зеленое свечение окутало зверя, залечивая все раны. В то же мгновение кошка, словно ошпаренный, вскочил на лапы и сжал меж челюстей мою руку.

– Тварь ты неблагодарная.

Свободной рукой я уже замахнулся прописать зарвавшемуся зверю просветительную оплеуху, как все мое тело резко повело в сторону. Животное настойчиво тащило меня в лес, не позволяя даже притормозить. Приходилось едва ли не бежать следом, чтобы мою бедную руку не оторвало ко всем чертям.

И то послужило лишним напоминанием, насколько низкие у меня физические характеристики. Даже после прокачки. Обидно блин.

Хрен с тобой, веди комок шерсти. И не дай бог, там будетдохлый воробей.

Сквозь тернии джунглей и обильную поросль, кошка притащил меня к огромному дереву. У его корней валялся растерзанный труп. По останкам уже было невозможно определить, кому он принадлежал. Животное явно действовало с энтузиазмом.

А место ведь достаточно близко к лагерю.

— Можешь считать, что ужин ты честно отработала. — Посмотрим, что о подозреваемом скажет восстановление.

Стоило начать восстанавливать трупу исходный вид, как челюсти вновь сомкнулись на моем запястье и силой потащили ближе к корням.

Гадство.

Теперь понятно, почему она так спешила. Несколько крошечных черно-красных комочков валялись в углублении меж корней. От одного остался только хвост и задние лапки. Второй же... Посмотрим, на что способно улучшенное восстановление.

— Готовься к худшему, тут даже я ничего обещать не могу.

Зеленое свечение стремительными темпами возвращало комочку шерсти изначальный облик. Вскоре на мордочке прорезались оранжевые бусинки глаз, а внутренности встали на свои места, обрастая сетью мышц и покрываясь плотной, черной шерсткой.

Шиполап подошла к котенку и лизнула его, но комок так и не пошевелился.

Сука.

Зеленое свечение вновь окутало комок. И на кой мне все эти навыки, если даже котенка спасти не выходит.

— Система, как его спасти?

Недостаточный уровень доступа/навыков/способностей/параметр интеллекта.

И все же это не отказ, а значит, шансы есть. Лишь я определяю, как работает моя способность, а значит... С руки сорвался кол и полетел в шиполапа.

[Ты не пройдешь!]

В голову сразу ударила кровь от возросших характеристик. Система же все продолжала бесконечный копипаст в ответ на запросы. И меня это устраивает. Пока не получен отрицательный ответ, шанс есть. В определенный момент мои характеристики, так или иначе, дорастут до нужного значения. Главное не останавливать действие исцеления.

Аккуратно начинаю массировать грудную клетку котенка, стараясь случайно не проломить. Кошка все это время не отпускает мою свободную руку из своей пасти. Умная девочка. Битва

не должна прекратиться.

И старания дали плоды. В один момент Системное сообщение изменилось.

Недостаточный уровень доступа.

Ни как его получить, ни что это такое узнать не вышло. Лишь добился спама данного сообщения в ответ на каждый вопрос. Плевать. Раз остальные пункты из списка исчезли, значит, по ним уже прохожу проверку навыка. Остался только последний штрих.

[Наслаждайся восстановленной жизнью]

Дернулся! Комок дернулся! Еще раз! Еще! Еще!

— Мьяя. — В крошечной тьме его писк звоном отозвался в моих ушах.

Аккуратно отпустив его, я повалился на землю. Сука! Я сделал это! Два навыка в один! Спас котенка. Больше никаких потерь. Собака, девушка, братья... навечно утраченные в прошлом... больше никто из тех, кто дорог мне не погибнет покуда жив я!

Ради этого стоило попадать в иной мир, и неважно чьи это проделки.

Как там кстати котенок?

Черное пятно побольше полностью перекрыло обзор. Не понял? Попытка подняться обернулась полнейшим провалом. Тело не желало слушаться даже под действием восстановления. Картина мира смазалась, поплыла из стороны в сторону. Багровый оттенок сместил прочь ночную темень.

Ничего не бывает бесплатным, да?

Настал мой черед платить, за превышение силового порога. Кажется, улучшение восстановления обещало мне возможность не откинуться досрочно? Самое время ей воспользоваться. Тепло восстановления, растекающееся по всему телу, было последним, что я ощутил до потери сознания.

-Два сколько-же-я-спал спустя-

Тяжело дышать. Чернота перед глазами. Не пошевелиться, и все же крайне тепло и комфортно. Эта кошачья туша под сотню кило решила воспользоваться мной вместо лежанки. Киса подъем! Мне ж стыдно будет перед некрологами за подобную смерть. Кол вонзился в мохнатую жопу, позволив мне, наконец, вздохнуть полной грудью.

Правда, подняться все равно не вышло самостоятельно. Лишь оперевшись на радостно урчащий бок, удалось принять вертикальное положение. Даже страшно заглядывать за ответами на такую слабость.

Получено достижение «Обманувший смерть, серебряная ступень» Вы снова сделали это. Отныне ваши умственные способности подвергнуты сомнению, хотя ценность вашей души несомненно возросла. Будьте осторожней на пути к золотой ступени и не продайте себя

задешево.

Интеллект –3 перманентно.

Способность «Сделка со смертью» улучшена и позволяет втягивать в сделку сразу несколько человек. Условия активации изменены. Вместо рукопожатия, достаточно физического контакта. Разорвать контакт невозможно до прекращения действия навыка.

Получен дебафф «Перегрузка» на 50% снижает все характеристики до полного восстановления. Примечание для одаренных, использование ЛЮБЫХ способностей или повышенные физические нагрузки могут ухудшить положение.

Ты как герой спасаешь котика, а вместо награды получаешь гору штрафов за несанкционированные действия. Этот мир явно не любит котиков. Или как минимум меня. Шутки шутками, а до полного восстановления я оставлен без средств к выживанию. И в лагерь лучше пока не соваться. Не тот у нас коллектив, чтобы слабость на показ выставлять...

Сходить порыбачить что ли? Способностями не воспользуешься, по лесу ходить опасно, в лагерь нельзя...Ну да, мне либо спать, либо рыбачить остается.

— Кис, компанию составишь? — Оторвавшись от вылизывания котенка, она, подхватив малого за шкурку, зашагала рядом со мной по направлению к пляжу.

-Лагерь, Маша-

Новый день – новые проблемы...

По старой, выработанной за годы прислуживания привычке я поднялась намного раньше остального лагеря и направилась к ручью. Прохладная вода всегда помогала привести мысли в порядок. Она же служит неприятным напоминанием о прошлом, когда такой подъем не являлся моим собственным выбором. Ровно таким же напоминанием, как и эти уродские шрамы...

Рукой я провела по внутренней поверхности бедра, поднимаясь вдоль зоны бикини, обводя мышцы пресса и достигая пупка... и каждый сантиметр моего тела в этом районе украшали рубцы старых ошибок. Ошибок, забыть о которых для меня непозволительная роскошь. Ошибок, которые приучили меня надевать на лицо маску из глупости и невинности. Маску, за которой я уже позабыла собственное лицо...

Повинуясь сокрытому внутри желанию, я нагнулась над ручьем, желая рассмотреть отражение. Но водная рябь имела на этот счет свое мнение. Вместо четкой картинки на ней отражалось лишь неразборчивое месиво. И не разобрать в нем было ни граней, ни оттенков, ни уж тем более самого лица... Словно вместо человека из воды на меня смотрело нечто неразборчивое, невнятное, неправильное...

Как будто я сама этого не понимаю.

Не сдержав злости, я ударила кулаком по воде, поднимая фонтан прохладных брызг. В моей жизни и без того достаточно паршивых напоминаний прошлого, чтобы получать их без спросу.

И прошлое не просто так называется прошлым.

Оно прошло, его нет, нет и никогда больше не будет. Ни одна история не сможет повториться и ни одна ошибка не сможет исправиться. Потому что они уже прошли. И теперь идет черед будущего. Нового, неизвестного, но совершенно точно не такого как прошлое.

По крайней мере, у меня. Даже будучи запертой в клетке без стен я смогла обрести свободу силой слова и тела, теперь же в моем арсенале появились Системные способности, и я никому не позволю диктовать мне условий.

И не важно на какую низость придется пойти ради этого. Мои знания – инструмент, мое тело – инструмент, окружающие меня люди – инструмент, и все ради свободы.

Свободы, в которой диктовать условия всем буду я.

И никаким мелким неурядицам меня не сломить. Пусть контролировать Альберта напрямую не вышло – не беда. Параноика всегда можно устранить, настроив против него всех остальных. Как бы силен он ни был, какими бы грязными фокусами не обладал, разом против всех он не выстоит. И его показательные дуэли позволили мне убедиться в этом. Он гораздо, гораздо слабее, чем хочет казаться и выделяется только жестокостью.

Но зверя нет опаснее толпы.

Один членосодец уже готов исполнить любую мою прихоть, достаточно только пустить слезу.

Другая шкура... тут все сложнее, стартовый запал, что я так удачно вложила ей в голову своим «случайным откровением» уже спал. Если Альберт срочно не подвернется ей под руку эти усилия пойдут насмарку. И хуже того, появится мизерный, но не нулевой шанс моего разоблачения. Потому нельзя ни при каких обстоятельствах оставлять их наедине.

Либо же придется искать иных, более сильных и опасных союзников. Вопрос только в том, где? Сподвигнуть Велеса хоть к чему-то кажется мне невыполнимой задачей. Старик уже сделал свой выбор и буквально распрощался с жизнью. Впрочем, и это можно использовать. Достаточно выставить себя жертвой и попросить его не вмешиваться. Помощи так получить не получится, но хотя бы не появится лишних помех.

Лева... тут все совсем запутанно. Этот маленький хвостик во всем опирается на сестру. Удастся подставить ее сору с Альбертом и проблема разрешится сама собой. В ином случае мороки будет до невозможного много.

Впрочем, мне ли не привыкать?

Я заставляю всех окружающих плясать под мою дудку по собственной воле. А всех несогласных безжалостно раздавлю чужими руками.

Так и только так возможно обрести подлинную свободу. Свободу, которую я больше никогда и ни за что не позволю отнять у себя.

– Машуль, ты здесь? – Толя, продирая глаза, шел к ручью.

– Да, милый, уже иду, только умоюсь...

Никогда и ни за что.

<http://tl.rulate.ru/book/72940/2013940>